

Высшее образование в США: теоретические основы и тенденции развития

Павлова Н.А., кандидат педагогических наук,

Николаев Б.В., кандидат исторических наук, доцент,

Пензенский государственный университет

Статья подготовлена при поддержке РГНФ, грант № 14-03-00181

В статье рассматривается роль различных теоретических концепций в становлении и развитии системы высшего образования в США, анализируется значение религиозной мысли в становлении высшей школы США, идеи демократизма и либерализма, прагматическая концепция Дж. Дьюи, доктрины технократизма, консюмеризма, концепции «человеческого капитала» и «мультиуниверситета» К. Керра.

Ключевые слова: высшее образование США, теоретические основы, мультиуниверситет

Higher education in the United States: the theoretical foundations and development trends

Pavlova N.A.,

Nikolaev B.V.

The article discusses the role of various theoretical concepts in the development of the higher education system in the USA, examines the role of religious thought in the development of U.S. universities, ideas of democracy and liberalism, pragmatic concept of John Dewey, the doctrine of technocracy, consumerism, the concept of "human capital" and C. Kerr's "multiuniversity".

Keywords: U. S. higher education, theoretical foundations, multiuniversity

Развитие системы высшего образования США характеризуется значительной многофакторностью, подчас стихийностью развития, наличия разнообразных и противоречивых тенденций, значительной децентрализацией. Высшая школа США в настоящее время признается одной из ведущих систем высшего образования в мире: ее университеты традиционно занимают ведущие позиции в различных мировых рейтингах,

она воспитала значительное число нобелевских лауреатов, она лидирует по числу обучающихся иностранных студентов, имеет внушительные источники финансирования. Во многих стран в целом система высшего образования или отдельные ее элементы воспринимаются как перспективная модель развития национальной высшей школы. История развития самой высшей школы США показывает, что это – весьма продуктивный путь, поскольку и сама она проходила становление развитие под значительным иностранным влиянием, прежде всего моделей британского и германского университетов. Следует отметить и значительное влияние, которое оказали успехи Советского Союза (так называемый «синдром Спутника») на модернизацию системы высшего образования США во второй половине XX в.

Большее значение для теоретического обоснования развития высшей школы в США имеют социально-политические концепции как традиционные, так и новейшие, обусловленные процессами научно-технической революции, глобализации, становления плюралистической демократии, включения университета в качестве краеугольного элемента социализации личности и построения нового технократического общества. К традиционным доктринам следует отнести демократизм (Т. Джефферсон), конгрегационализм, прагматизм, представленный, прежде всего, в трудах Дж. Дьюи. Данные направления теоретической мысли подпитывают и обеспечивают постоянный приоритет идеям гуманизации высшей школы, присутствующим на всех этапах развития высшего образования в США и приобретающим особую актуальность в век кибернетического образования, виртуальных университетов, узкой профессионализации специалистов.

Середина XX века порождает новые теории, обусловленные победным шествием научно-технической революции, массовой демократии и общества потребления. Университет становится лакмусовой бумажкой, проявляющей все противоречивые социальные последствия данных процессов. Это порождает, с одной стороны, концепции технократизма, консюмеризма (от англ. “consumer” – потребитель) и информационного общества, а с другой

стороны, в большей степени политические дискуссии между неоконсерваторами и неолибералами о политике государства в отношении высшего образования, целях и социальной ответственности самой высшей школы. Наконец, 1980-90-е гг. породили и ряд специальных проблем, связанных с проблемами демократичности и доступности образования (меритократические и элитарные концепции), расовой и этнической недискриминации (теории многокультурного, глобального образования и «плавильного котла»), экономической эффективности образования (теории фильтра, человеческого капитала и др.).

Значительное воздействие на становление высшей школы США оказала религиозная мысль. Причем многоконфессиональность Соединенных Штатов обусловила и многообразие форм, методов, доктрин религиозного воздействия на содержание, цели и формы высшего образования. Первый Гарвардский колледж был основан в 1636 г. с целью «развивать учение и передавать его потомкам в опасении оставить церквям неграмотных священников» и был назван в честь молодого священника Джона Гарварда, завещавшего институту все свои книги и сбережения.¹ Следует отметить, что наиболее значимое решение Верховного Суда США по проблеме определения правового статуса частных высших учебных заведений и защиты из прав было принято по делу *Дартмоут Колледж против Вудварда*², в котором возглавляемый конгрегционалистами колледж противился превращению его в государственный университет. Легислатура штата Нью-Гемпшир внесла изменения в корпоративную хартию Дартмоут колледжа. Верховный суд штата Нью-Гемпшир признал колледж публичной корпорацией, а его попечителей публичными должностными лицами, ответственными перед народом и, вследствие этого, подлежащими законодательному контролю. Однако, по мнению Верховного Суда США, в этом случае штат превысил свои полномочия, поскольку корпоративная

¹ Захаров И. В., Ляхович Е.С. Миссия университета в европейской культуре. – М.: Фонд «Новое тысячелетие», 1994. – С. 58

² Dartmouth College v. Woodward 4Wheat.518 (1819)

хартия представляла собой контракт, обеспечивающий безопасность и свободу распоряжения собственностью, контракт между штатом и корпорацией, который не подлежит изменению в одностороннем порядке. До настоящего время значительное число высших учебных заведений остается религиозными институтами и, несмотря на законодательные ограничения финансирования религиозных образовательных учреждений, успешно функционирует в системе высшего образования.

По-видимому, официально и содержательно стержневой идеей американской теоретической мысли в отношении высшего образования является идея его демократизации, что ассоциируется у американцев, прежде всего, с многообразием институтов высшего образования, академической свободой, доступностью для значительных слоев населения. Идея демократизации обусловлена самой историей возникновения американской государственности, основанной на принципах равноправия и свободы. Один из «отцов-основателей» США Т. Джефферсон вменял в обязанность государства обеспечение возможности каждому ребенку получить общее образование, поскольку ни одна республика не может быть сильной без всеобщей просвещенности своих граждан. Он стал автором трех законопроектов, предлагавших «трехступенчатую систему образования», в которой «первая ступень – это начальная школа для всех детей, богатых и бедных, вторая ступень – колледжи, дающие среднее образование, с программами, предусматривающими обучение, нужное для достижения обычных жизненных целей, а также и такое, что было бы желательно для материально обеспеченных людей, третья, завершающая ступень – для преподавания наук в целом и их углубленного изучения».³ Идеи гуманизма и демократизма определили дух созданного в соответствии с программой Т. Джефферсона Виргинского университета.

³ Джефферсон Т. Автобиография. Заметки о штате Виргиния. – Ленинград: «Наука», 1990. – С. 54

Другой, основополагающей для развития североамериканской высшей школы идей является идея либерального образования, ориентирующая университет на воспитание гражданина, интеллектуала и джентльмена одновременно. Основатель данной традиции кардинал Джон Ньюмен полагал, что университет – это, прежде всего интеллектуальная среда, не столько научение, сколько воспитание в духе либерального, то есть свободного образования. Университет – это школа воспитания интеллекта.⁴

В XX в. идеи Ньюмена нашли свое выражение в т.н. «Чикагском плане», который утверждал центральную роль университета в демократическом, прогрессивном обществе, действующем на основе принципов автономии, академической свободы, воспитания граждан-интеллектуалов в качестве основной цели деятельности университета. Президент Чикагского университета Р. Хатчинс наиболее последовательно пропагандировал метод «великих книг» как основной метод классического университета.⁵ Таким образом, идеи либерального образования в первой половине XX века были «интеллектуальной» реакцией на все большую профессионализацию, утилитаризацию и коммерциализацию университета.

Другим магистральным направлением американской общественной и, в том числе, политической мысли стал прагматизм. Несомненно, одним из наиболее авторитетных и влиятельных теоретиков высшего образования остается Дж. Дьюи, идеи которого продолжают оказывать заметное воздействие на американскую теоретическую мысль и высшую школу.

Концепция Джона Дьюи противопоставляла либеральной идее поиска вечных истин и воспитания студента в духе классицизма и традиционного джентльменства идею всеобщего образования как средства социальной трансформации и самопознания как способа решения проблем и достижения цели. При всем пристрастии к прагматизму Д. Дьюи утверждал, что

⁴ Захаров И.В., Ляхович Е.С. Миссия университета в европейской культуре. – М.: Фонд «Новое тысячелетие», 1994. – С. 46-47

⁵ Kerr C. The Great Transformation in Higher Education, 1960- 1980. – Albany: State Univ. of New York Press, 1991. – P. 5

необходимы единство и гармония индивидуального и общественного, сочетание установки на личный прагматизм с социально значимой системой ценностей.⁶

Теория прогрессивного образования была направлена на осознание и реализацию социального предназначения высшего образования, инструментальное, деятельное обучение, на активизацию творческого, исследовательского начала, уделение большего внимания естественным наукам, техническим дисциплинам.⁷

Тема выбора общей концепции содержания университетского образования продолжает оставаться наиболее обсуждаемой и в настоящее время, сохраняя основные терминологические линии дискуссии «либеральное образование», «всестороннее образование», «специализация», но, в тоже время, затрагивая новые аспекты виртуализации, компьютеризации и социализации университета (более подробно данный вопрос рассматривается во втором пункте второй главы).

Вторая половина XX века испытала влияние самой тихой, но, пожалуй, одной из наиболее эффектных и эффективных революций – научно-технической революции. Университет стал и одной из колыбелей НТР и, одновременно, испытал мощнейшее влияние ее последствий. Переход к новому типу экономики, политики, научной и образовательной жизни породил значительное число концепций, обосновывавших и объясняющих такой переход. Концепции «стадий роста» и «эры высокого массового потребления» У. Ростоу, «нового индустриального общества» Дж. Гэлбрейта, «технотронное общество» З. Бжезинского, «сверхиндустриального» общества Э. Тоффлера и, наконец, «постиндустриального общества» Д. Белла

⁶ Веселова В. В. Гуманистическая парадигма в теории и практике зарубежной педагогики // Проблема образования и воспитания в контексте гуманистической парадигмы педагогики (конец XIX в. – 90-е гг. XX в.) / Под ред. З. И. Равкина. – М.: Ин-т теор. образ. и педаг. РАО, 2000. – Том 2. – С. 292

⁷ Веселова В. В. Гуманистическая парадигма в теории и практике зарубежной педагогики // Проблема образования и воспитания в контексте гуманистической парадигмы педагогики (конец XIX в. – 90-е гг. XX в.) / Под ред. З. И. Равкина. – М.: Ин-т теории образ. и педагогики, 2000. – Том 2. – С. 293

стали знаковыми в деле самосознания нового общества. При всех различиях данные концепции признают важнейшую роль информации, образования и высшей школы в современном обществе и университета как одного из центральных элементов структуры такого «технотронного» или «информационного» общества.

Творческое развитие данное направление американской мысли получает в рамках школы «человеческого капитала» (Г. Беккер, А. Вагнер, Э. Денисон, Р. Майкл, У. Макмагон, Ф. Махлуп, Т. Шульц и др.), получившей «второе дыхание» именно в 1980-е гг. в условиях экономического подъема и устойчивого интереса к образованию как экономическому фактору, в том числе в условиях усиливающейся глобальной конкуренции. Если в 1950-60-е гг. образование воспринималось как фактор успешного военно-политического противостояния СССР, то в 80-е и, особенно, 90-е гг. XX в. высшее образование оценивается с точки зрения объекта стратегического инвестирования с целью получения соответствующего экономического и социального результата или «прибыли».⁸

Данные теоретические разработки оказали значительное влияние и на определение государственной политики в области высшего образования в период администрации Р. Рейгана и У. Дж. Клинтона (в частности, идеи децентрализации системы управления образованием, противодействие чрезмерной концентрации и укрупнению университетов, пересмотр стратегии финансовой поддержки высшего образования), и на определение основных направлений развития самих университетов.

Другим новейшим направлением американской общественно-политической мысли становится консюмеризм, воплотивший и традиционный американский прагматизм и некоторые идеи концепций постиндустриального общества. В соответствии с данной теорией

⁸ Школа «человеческого капитала» подробно исследована в диссертации Якубовской Е.Г С. 19-34; см. Якубовская Е. Г. Реализация стратегической программы «Америка 2000» в конце 80-90-х гг. XX в.: к проблеме совершенствования системы образования США. – Дисс. ... к. и. н. – М.: МПГУ, 2003

университет рассматривается как один из элементов «свободного рынка», где получение образования рассматривается как товар, предлагаемый для продажи обществу, отдельным его субъектам (государству, промышленным и предпринимательским структурам, общественным некоммерческим объединениям, семьям и т.п.). При этом университет должен быть готовым к ответу на вызовы рынка, что требует от него мобильности, гибкости, многопрофильности, эффективности.⁹

Значительная «технократизация» и «консюмеризация» идеи университета порождает возрождение противостоящей традиции либерального образования и идеи автономии университета, а также попытки синтеза традиционных для американского общества и теоретической мысли концептуальных основ высшего образования и новейших экономических, социальных, политических реалий, в которых функционирует университет в современном мире.

Оригинальную концепцию современного университета предложил К. Керр, канцлер в Беркли с 1952 г. по 1958 г., Президент Университета Калифорнии с 1958 по 1967 г., глава Комиссии Карнеги по высшему образованию.¹⁰ В своем произведении «Задачи университета»¹¹ он сформулировал идею «мультиуниверситета». В отличие от прежних исторических этапов, когда университет являлся либо классической средой воспитания «либерального джентльмена» британского модуса, либо «кузницей» ученых-специалистов и профессионалов германского образца, современный университет является сложным миром, ориентирующимся на сложные, подчас противоречивые запросы современной социальной среды. Эта внешняя сложность и изменчивость среды требует от университета внутренней гибкости и подвижности структуры. Современный университет –

⁹ Гершунский Б.С. Россия-США: Интеграция в сфере образовании. – М.: Ин-т теор. образ. и педагогики, 2003. – С. 356-357

¹⁰ Kerr C. The Great Transformation in Higher Education, 1960- 1980. – Albany: State Univ. of New York Press, 1991. – P. XV-XVII

¹¹ См.: Kerr C. The Uses of the University. – N. Y.: Harper and Row Publ., 1963

это «мультиуниверситет», «система сообществ, объединенных общим названием, общим управленческим персоналом и общими целями». Такая система предполагает изменение и внутренней структуры управления. В «мультиуниверситете» происходит разделение функций преподавания и функций общего управления таким конгломератом. Все большую роль начинает играть президент, который, с одной стороны, играет роль связующего звена между внутренним миром университета и внешним социальным миром, а, с другой стороны, выполняет роль посредника и арбитра во всех внутренних делах и спорах, возникающих между различными элементами единого коммунитарного сообщества. Такой новый университет, основывающийся на федеральной системе финансирования, должен стать краеугольным камнем для «производства и потребления знания», превращаясь, тем самым, в основу новой «индустрии знания».¹² Такая теоретическая позиция стала, возможно, основой весьма консервативного и жесткого отношения К. Керра как президента Университета в Калифорнии к движению за свободу слова, развернувшегося в 1960-е гг. среди студентов и преподавателей университета, что привело, во многом к отставке К. Керра по решению нового губернатора Калифорнии Р. Рейгана. По мнению профессора Калифорнийского государственного университета в Сакраменто и члена исполнительного совета ААУП (Американской ассоциации университетских преподавателей) Дж. Ластига этот конфликт ознаменовал столкновение между либерализмом демократического движения и либерализмом бюрократического управления, между университетом как публичной сферой и как слугой частной индустрии, и, в конечном счете, между приверженностью методам публичного интереса и административной рациональности». ¹³ Уже в послесловии 1982 г. к «Задачам университета» К. Керр отмечает излишнюю

¹² Lustig J. The Mixed Legacy of Clark Kerr: A Personal Review // Academe. – 2004. – Vol. 90. – 4. – P. 52

¹³ Lustig J. The Mixed Legacy of Clark Kerr: A Personal Review // Academe. – 2004. – Vol. 90. – 4. – P. 52

оптимистичность оценок 1960-х гг., отмечая три неудачи в отношении фундаментальных изменений. Во-первых, академическая реформа захлебнулась преподавательским консерватизмом. Во-вторых, усилия превратить университет в прямой инструмент социальных изменений разбились об институциональную автономию, затрагиваемую извне. В-третьих, изменения формального управления либо имели фактически небольшое значение, либо только приводили к худшему.¹⁴

Несмотря на свою полемическую заостренность и некоторую футуристичность, а, возможно, и благодаря этому, творчество К. Керра стало одним из наиболее обсуждаемых и авторитетных в американской общественно-политической мысли в отношении проблем и перспектив развития высшей школы во второй половине XX века, обозначив наиболее сложные противоречия: академическая свобода и социальный заказ, консерватизм и традиция против новаторства и мобильности, академизм против менеджмента, «мультиуниверситет» против университета.

Подводя итоги обзору теоретических предпосылок реформирования высшей школы США в последние два десятилетия XX века, следует отметить сочетание преемственности и новации в американской социально-педагогической мысли. Сквозь века и вплоть до конца XX века сохраняют свою актуальность проблемы соотношения либерального и всестороннего образования, общего образования и профессионализации, определения социальной роли, назначения и ответственности университета, соотношения частного, общественного и государственного начал в регулировании высшей школы США. Имена кардинала Дж. Ньюмена, Т. Джефферсона, Дж. Дьюи, Р.М. Хатчинса постоянно присутствуют либо в роли дружественных авторитетов, либо в роли объектов серьезной, подчас ожесточенной критики в современной полемике о современном состоянии и перспективах высшей школы. В то же время новый этап американской истории оттеняет и акцентирует новые аспекты традиционных проблем, а в некоторых случаях

¹⁴ Kerr C. The Uses of the University. – N. Y.: Harper and Row Publ., 1982. – P. 180-181

порождает новые вызовы теоретического и практического характера для высшей школы. К таким новейшим или вновь актуализированным проблемам следует отнести проблему усиления государственного регулирования высшего образования и сохранения академической свободы, гармонизации ценностей потребительского общества, включая образовательную систему и традиционные интеллектуальные и культурные университетские ценности, задачу обеспечения всеобщего демократического и многокультурного образования в плюралистической Америке XXI века, совершенствование внутренней системы управления университетом в условиях меняющейся социальной и экономической среды.

Теоретическая полемика в отношении высшей школы всегда являлась адекватным способом подготовки, сопровождения и последующего осмысления государственных реформ высшего образования¹⁵. Особенно это характерно для XX века, достаточно вспомнить активные дискуссии неоконсерваторов и неолибералов относительно роли государства в развитии высшего образования в период президентства Р. Рейгана, а затем Б. Клинтона.¹⁶ На протяжении всей американской истории теоретические дискуссии становились основой для разработки и принятия соответствующих законодательных актов.

¹⁵ См.: Николаев Б.В. Государство, право и высшее образование в США. Пенза: ПГПУ, 2008. 192 с.

¹⁶ Якубовская Е. Г. Реализация стратегической программы «Америка 2000» в конце 80-90-х гг. XX в.: к проблеме совершенствования системы образования США. – Дисс... к. и. н. – М.: МПГУ, 2003. – С. 16-17